

ИНОСТРАННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК ЕДИНСТВЕННЫЙ УЧАСТНИК РОССИЙСКОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Кандидат юрид. наук, доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ, управляющий партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»

А.И. Муранов

Может ли российское ООО или АО иметь в качестве единственного участника иностранное юридическое лицо, состоящее из одного лица? Право какой страны применимо в такой ситуации? Правомерно ли использовать российское понятие «хозяйственное общество» к иностранному юридическому лицу, имеющему сходную форму?

Как известно, в силу п. 2 ст. 88 ГК РФ «общество с ограниченной ответственностью не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица»¹ (здесь и далее курсив в цитатах мой. — А.М.). Аналогичное правило содержится в п. 6 ст. 98 ГК РФ: «Акционерное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица». Подобные положения имеются в ст. 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 7 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Смысл данных установлений очевиден. В их отсутствие любое лицо имело бы нежелательную *de lege lata* возможность создавать неограниченной длины цепочки из последовательно зарегистрированных юридических лиц соответствующих форм, первое из которых учреждено одним физическим лицом, которое затем единолично учреждает второе юридическое лицо, в свою очередь единолично учреждающее третье, и т. д.

Попытаемся разобраться, может ли российское ООО или АО иметь в качестве единственного участника иностранное юридическое лицо, состоящее из одного лица. Настоящая работа посвящена только этому узкому вопросу и оставляет в стороне такие темы, как целесообразность существования «обществ одного лица» или

допустимость наличия в ООО или АО в качестве единственного участника именно российского хозяйственного товарищества, состоящего из одного лица (этот вопрос встает хотя бы потому, что единственному участнику полного товарищества, согласно ст. 81 ГК РФ, дается срок в шесть месяцев с момента, когда он стал единственным участником товарищества, чтобы преобразовать такое товарищество в хозяйственное общество).

Насколько известно автору настоящей статьи, указанный аспект темы в отечественной литературе подробно не исследовался, а лишь обозначался: «Практические проблемы возникают в ситуации, когда единственным учредителем АО пытается стать иностранная компания, состоящая из одного участника (в большинстве случаев — в порядке дифференциации обществ и товариществ); соответствующие отношения должны быть урегулированы законом»². Упоминает об этой проблеме и Е.Н. Жукова, юрисконсульт компании «ФБК», к точке зрения которой мы обратимся позже.

В судебной практике данный вопрос также не вставал.

Обратимся к законодательству. В приведенных нормах п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ обращает на себя внимание терминология: учредитель АО и ООО назван «другим хозяйственным обществом», а учредитель последнего обозначен как «одно лицо». Можно ли понятия «другое хозяйственное общество» и «одно лицо» распро-

¹ Это правило действует также для обществ с дополнительной ответственностью, ввиду чего далее для удобства указание на общество с ограниченной ответственностью следует понимать как указание и на общество с дополнительной ответственностью.

² Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный) // СПС «Гарант».

странить на любое иностранное юридическое лицо? Для ответа на этот вопрос следует раскрыть данные понятия, определить их объем. Разумеется, толковаться они должны с точки зрения только российского, а отнюдь не иностранного права: понятия национального права, если иное не предусматривается им самим, подлежат толкованию только исходя из самого такого права. Иного российского право в рассматриваемой ситуации не предусматривает³.

При этом пока необходимо отвлечься от проблемы определения права, применимого при решении вопроса о том, может ли российское ООО или АО иметь в качестве единственного участника иностранное юридическое лицо, состоящее из одного лица (такая проблема порождается присутствием в правоотношении иностранного юридического лица), и от ст. 1187 «Квалификация юридических понятий при определении права, подлежащего применению» ГК РФ (хотя эта статья имеет в рассматриваемой ситуации определенное значение, как будет показано в конце настоящей работы). Такое отвлечение необходимо в данный момент ввиду того, что в рассматриваемом случае речь изначально идет о применении и истолковании норм российского права, а именно приведенных п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ. Иными словами, пока речь должна идти в первую очередь не о вопросе из сферы коллизий законов, а о том, распространяются ли указанные две нормы российского гражданского права на описанную ситуацию с иностранным юридическим лицом. При этом вопрос о таком их распространении обусловлен не сомнением в том, может ли вообще российское гражданское право применяться к иностранным лицам: конечно же, может⁴. Данный вопрос вызван прежде всего содержанием этих норм.

³ «1. При определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не предусмотрено законом. 2. Если при определении права, подлежащего применению, юридические понятия, требующие квалификации, не известны российскому праву или известны в ином словесном обозначении либо с другим содержанием и не могут быть определены посредством толкования в соответствии с российским правом, то при их квалификации может применяться иностранное право» (ст. 1187 ГК РФ).

⁴ «Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием

Начнем с понятия «одно лицо», обозначающего самого первого учредителя. Эта категория настолько универсальна и имеет столь большой объем, что итог ее истолкования может быть лишь следующим: данное понятие распространяется на любое лицо, как физическое, так и юридическое, причем неважно, иностранное или российское (а в отношении юридического лица — как российского, так и иностранного — не должно иметь значения, является оно коммерческой или некоммерческой организацией).

Что касается понятия «хозяйственное общество» (слово «другое» опустим как избыточное для целей толкования), то в содержащих его нормах ГК РФ⁵ под ним понимается юридическое лицо в форме акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью.

Еще более важно то, что согласно ГК РФ под хозяйственными обществами в ви-

иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом» (ч. 4 п. 1 ст. 2 ГК РФ «Отношения, регулируемые гражданским законодательством»).

⁵ «К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы» (ч. 2 п. 2 ст. 48); «Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий» (п. 2 ст. 50); «1. Хозяйственными товариществами и обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. <...> В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, хозяйственное общество может быть создано одним лицом, которое становится его единственным участником. <...> 3. Хозяйственные общества могут создаваться в форме акционерного общества, общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью. 4. <...> Участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть граждане и юридические лица. <...> Законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий граждан в хозяйственных товариществах и обществах, за исключением открытых акционерных обществ. 5. Хозяйственные товарищества и общества могут быть учредителями (участниками) других хозяйственных товариществ и обществ, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом и другими законами» (ст. 66).

де акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью или обществ с дополнительной ответственностью подразумеваются юридические лица, созданные именно в России на основании российского права: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» (п. 1 ст. 48); «Юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, определяемом законом о государственной регистрации юридических лиц. Данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления» (п. 1 ст. 51).

Из этого неизбежно следует вывод о том, что *никакое иностранное юридическое лицо не может считаться хозяйственным обществом* в смысле приведенных в начале настоящей работы норм п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ.

Но правомерно ли утверждение о том, что ввиду такого вывода и в отсутствие иных запретов со стороны российского закона любое ООО или АО, созданное на территории России, вправе иметь в качестве единственного участника иностранное юридическое лицо, состоящее из одного лица?

Положительный или отрицательный ответ на данный вопрос зависит от того, возможно ли в рассматриваемой прямо не урегулированной законом ситуации применение п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ по аналогии закона⁶.

При этом очевидно, прибегнуть в анализируемой ситуации к подобной аналогии закона допустимо только тогда, когда при-

менимым оказывается российское гражданское право. Вот здесь как раз и возникает необходимостью обратиться к коллизионной проблеме определения права, применимого при решении вопроса о том, может ли российское ООО или АО иметь в качестве единственного участника иностранное юридическое лицо, состоящее из одного лица (такая проблема порождается присутствием в правоотношении иностранного юридического лица).

Как уже говорилось, «правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом» (ч. 4 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Под исключениями, упоминаемыми в данной норме, следует понимать коллизионные нормы раздела VI «Международное частное право» части третьей ГК РФ. Именно на их основании к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц может быть применено иностранное частноправовое регулирование, а не российское гражданское право.

Анализ норм раздела VI части третьей ГК РФ и иных российских законов приводит к следующим выводам:

- а) в них нет коллизионных норм, прямо посвященных рассматриваемой ситуации;
- б) ввиду отсутствия таких коллизионных норм и также вследствие отсутствия в международных договорах России или в обычаях, признаваемых в России, указаний на применимое в рассматриваемой ситуации право, применению, учитывая наличие в такой ситуации иностранного лица, подлежит генеральная коллизионная норма п. 2 ст. 1186 ГК РФ: «1. Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации. <...> 2. Если в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи невозможно определить право, подле-

⁶ «В случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)» (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

жащее применению, применяется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано».

Очевидно, что в рассматриваемой ситуации гражданско-правовое отношение по поводу выступления иностранного юридического лица, состоящего из одного лица, в качестве единственного участника российского ООО или АО, оказывается наиболее тесно связано с Россией. Обосновывать данный тезис особой нужды нет;

в) из п. 1 и подп. 4 п. 2 ст. 1202 ГК РФ также вытекает необходимость применения в рассматриваемой ситуации российского права: «1. Личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо. 2. На основе личного закона юридического лица определяются, в частности: <...> 4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства; <...> 7) внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками...».

В самом деле, вопрос о выступлении иностранного юридического лица, состоящего из одного лица, в качестве единственного участника российского ООО или АО является либо вопросом создания российского ООО или АО, либо вопросом внутренних отношений российского ООО или АО с таким иностранным лицом;

г) в то же время создание российского ООО или АО единственным участником — иностранным юридическим лицом, состоящим из одного лица, может зависеть от правоспособности такого иностранного юридического лица. Такая правоспособность, согласно приведенной ст. 1202 ГК РФ, будет определяться законом страны, где это юридическое лицо учреждено, т. е. должна подчиняться иностранному частнопроводному регулированию.

Итак, при решении вопроса о том, может ли российское ООО или АО иметь в качестве единственного участника иностранное юридическое лицо, состоящее из одного лица, применимым является российское гражданское право, за исключением аспекта, связанного с правоспособностью упомянутого иностранного юридического лица. Данный вывод дает основания ставить вопрос о возможности применения п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ по аналогии. Попробуем установить, имеются ли для применения такой аналогии

все условия, указанные в п. 1 ст. 6 ГК РФ и процитированные ранее.

Прежде всего, рассматриваемое отношение (выступление иностранного юридического лица, состоящего из одного лица, в качестве единственного участника российского ООО или АО) соглашением сторон урегулировано быть не может: какая-либо диспозитивность российским законом здесь не допускается. Применимый к такому отношению обычай делового оборота отсутствует.

Представляется, что в случае, если организационно-правовая форма иностранного юридического лица аналогична одной из форм российских хозяйственных обществ, такое условие применения аналогии закона, как непротиворечие существу рассматриваемого отношения, будет соблюдено (при этом пока отвлечемся от иных условий использования аналогии закона, указанных в п. 1 ст. 6 ГК РФ). В самом деле, если запрет был введен для российских лиц одной организационно-правовой формы ввиду существа отношения, то разве применение данного запрета к иностранным лицам аналогичной организационно-правовой формы противоречит существу такого отношения? Полагаем, нет. Заметим, что данный вывод еще не предопределяет решения вопроса о возможности применения аналогии закона.

Однако если организационно-правовая форма иностранного юридического лица будет иной, ситуация меняется. Ведь не случайно законодатель запретил выступать в качестве единственного участника российского ООО или АО именно хозяйственным обществам, а не другим лицам. Очевидно, он учитывал именно существо возникающих при этом отношений.

Теоретически применение в рассматриваемом случае п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ по аналогии закона к иностранному юридическому лицу любой иной организационно-правовой формы все же возможно, если доказать, что такая же аналогия закона действует в отношении российских лиц любой организационно-правовой формы, отличной от формы хозяйственных обществ. Однако доказать это невозможно по следующим причинам.

Во-первых, неверно утверждение о том, что отношение, в котором российское хозяйственное общество, состоящее из одного лица, выступает в качестве единст-

венного участника российского ООО или АО, **отличается** от отношения, в котором любое иное российское юридическое лицо, состоящее из одного лица, выступает в качестве единственного участника российского ООО или АО, но эти отношения имеют **сходство**. На самом деле имеет место **одно и то же отношение, но с участием различных лиц** (или же два отношения, идентичных по существу, но различных по субъектному составу), а отнюдь не два отношения, сходные между собой. Но если закон объявляет одно отношение недопустимым для одной группы лиц, то разве можно на этом основании говорить о том, что то же самое отношение является недопустимым и для всех остальных лиц, ссылаясь именно на аналогию закона? С юридической точки зрения это абсурд: законодатель для того и вводит ограничения для одних лиц в каком-либо правоотношении, чтобы другие лица таким ограничениям в точно таком же правоотношении не подвергались. В противном случае было бы очень легко запреты, распространяющиеся на одних лиц, применять ко всем иным лицам.

Во-вторых, в рассматриваемом случае имеются нормы, которые прямо регулируют рассматриваемое отношение. Согласно п. 5 ст. 66 ГК РФ «хозяйственные товарищества и общества могут быть учредителями (участниками) других хозяйственных товариществ и обществ, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом и другими законами». А в силу ч. 2 п. 4 ст. 66 ГК РФ «участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть граждане и юридические лица». Именно последняя норма прямо регулирует анализируемое отношение. Она является непосредственно применимым общим дозволением, действие которого никак не ослабляется тем, что из него установлены изъятия для российских хозяйственных обществ, состоящих из одного лица. Добавим, что подходить к применению запретов по аналогии закона вообще следует крайне осторожно.

В-третьих, в свете сказанного в предыдущем абзаце применение аналогии закона также противоречило бы существу рассматриваемого отношения с участием российских лиц любой организационно-правовой формы, отличной от формы хозяйственных обществ.

Бесспорно, что первые два аргумента верны не только для соответствующих российских лиц, но и для любого иностранного лица, даже того, организационно-правовая форма которого аналогична одной из форм российских хозяйственных обществ. Выдвигаемое в п. 1 ст. 6 ГК РФ условие, согласно которому должны иметь место два сходных между собой отношения, в случае с только что упомянутым иностранным юридическим лицом не выполняется: выступление последнего, состоящего из одного лица, в качестве единственного участника российского ООО или АО, по своей сути не столько сходно с выступлением российского юридического лица, состоящего из одного лица, в качестве единственного участника российского ООО или АО, сколько идентично ему. Различия между ними заключаются только в субъектном составе.

Далее, норма ч. 2 п. 4 ст. 66 ГК РФ, согласно которой «участниками хозяйственных обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть граждане и юридические лица», в силу принципа национального режима, провозглашаемого в праве России, применима и к любым иностранным лицам, что является самостоятельным основанием для недопущения в рассматриваемом случае аналогии закона.

Соответственно никакое иностранное юридическое лицо не может считаться хозяйственным обществом по смыслу п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ, и данные нормы не могут быть применены к иностранным лицам по аналогии. Ввиду этого и в отсутствие иных запретов со стороны российского закона любое ООО или АО, созданное на территории России, может иметь в качестве единственного участника любое иностранное юридическое лицо, состоящее из одного лица, даже если это иностранное юридическое лицо является коммерческой организацией и по своей организационно-правовой форме напоминает российское ООО или АО.

Ранее уже отмечалось, что возможность иностранного юридического лица, состоящего из одного лица, стать единственным участником российского ООО или АО может зависеть от правоспособности такого иностранного юридического лица, которая, согласно ст. 1202 ГК РФ, определяется законом страны, где оно учреждено. Если в силу соответствующего иностранно-

го частноправового регулирования иностранному юридическому лицу, состоящему из одного лица, дозволено выступать в качестве единственного участника российского ООО или АО, это обстоятельство послужит еще одним доводом в пользу только что сделанного вывода.

Стоит также отметить, что ст. 1192 ГК РФ⁷ не может быть использована для обоснования применимости п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ к иностранному юридическому лицу, состоящему из одного лица и выступающему в качестве единственного участника российского ООО или АО. Как нетрудно заметить, в ст. 1192 ГК РФ говорится об обращении к российским сверхимперативным нормам в ситуации, когда применяться должны иностранные нормы. В нашем же случае применить следует именно п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ. Но даже если сослаться на то, что иностранное частноправовое регулирование, определяющее правоспособность иностранного юридического лица, состоящего из одного лица, разрешает такому юридическому лицу являться единственным участником российского ООО или АО, то на основании ст. 1192 ГК РФ нейтрализовать действие указанного иностранного регулирования нельзя. Дело в том, что применение такого иностранного регулирования будет не исключать, а дополнять действие п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ. Думается, что эти правила действительно следует рассматривать в качестве сверхимперативных норм по смыслу российского международного частного права, но норм, имеющих при этом

весьма узкую сферу действия: они распространяются только на российские ООО и АО, а их применение по аналогии в рассматриваемой ситуации невозможно.

Таким образом, указанные правила в качестве сверхимперативных норм по смыслу российского международного частного права могли бы быть использованы только при попытке задействовать иностранную норму о том, что российское ООО или АО может иметь в качестве единственного участника российское же хозяйственное общество, состоящее из одного лица (однако существование такой иностранной нормы вряд ли возможно). Вероятно, *de lege lata* сложившаяся ситуация не идеальна, но закон есть закон. Соответственно п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ содержат нормы, которые являются сверхимперативными по смыслу российского международного частного права и которым, возможно, следовало бы придать большую сферу охвата, нежели сейчас, когда они оказались узкоспециальными именно «вследствие указания в [них] самих», ввиду чего эффект их сверхимперативности ослабляется.

В заключение, как было обещано, обратимся к точке зрения Е.Н. Жуковой. Вот что она пишет: «Может ли иностранная компания, состоящая из одного участника, быть единственным участником российского общества с ограниченной ответственностью или закрытого акционерного общества?»

В силу ст. 1202 ГК РФ вопросы создания юридического лица регулируются правом страны, где учреждено юридическое лицо. Иными словами, учреждение российского юридического лица регламентируется действующим законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» создание и ликвидация коммерческой организации с иностранными инвестициями осуществляются на условиях и в порядке, которые предусмотрены ГК РФ и другими федеральными законами за изъятиями, которые могут быть установлены федеральными законами. Изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов могут быть установлены федеральными законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других

⁷ «1. Правила настоящего раздела не затрагивают действие тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самих императивных нормах или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. 2. При применении права какой-либо страны согласно правилам настоящего раздела суд может принять во внимание императивные нормы права другой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. При этом суд должен учитывать назначение и характер таких норм, а также последствия их применения или неприменения» (ст. 1192 ГК РФ).

лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В настоящее время особенности создания коммерческих организаций с иностранными инвестициями установлены для банковской и страховой деятельности, а также для средств массовой информации.

Таким образом, при учреждении общества с ограниченной ответственностью или закрытого акционерного общества иностранным юридическим лицом необходимо руководствоваться нормами гражданского законодательства, учитывая при этом в случае необходимости особенности, установленные для создания коммерческих организаций иностранными хозяйствующими субъектами в отдельных сферах деятельности.

Действующее гражданское законодательство РФ содержит императивные нормы, в силу которых общество (как АО, так и ООО) не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица. Данное правило применительно к акционерным обществам установлено ст. 98 ГК РФ и ст. 10 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», а в отношении обществ с ограниченной ответственностью — п. 2 ст. 88 ГК РФ и п. 2 ст. 7 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Под термином «хозяйственное общество» ГК РФ понимает коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом (п. 1 ст. 66 ГК РФ). Буквальное толкование закона позволяет сделать вывод о том, что данный запрет не распространяется на учредителей, действующих в иных формах (например, являющихся некоммерческими организациями или хозяйственными товариществами).

При создании российского общества с ограниченной ответственностью или закрытого акционерного общества единственным учредителем, в том числе и иностранным, состоящим, в свою очередь, из одного участника, необходимо определить статус данного учредителя. Если учредителем является иностранное юридическое лицо, обладающее всеми признаками хозяйственного общества и состоящее из одного участника, российское законода-

тельство содержит прямой запрет на создание общества с ограниченной ответственностью или закрытого акционерного общества с единственным участником. В остальных случаях такая иностранная компания может выступить единственным участником российского общества.

Следует заметить, что какой-либо административной ответственности за нарушения, связанные с созданием хозяйственного общества единственным учредителем, состоящим из одного участника, действующее российское законодательство не содержит. Однако п. 2 ст. 25 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предоставляет регистрирующему органу право обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер, а также в случае неоднократных либо грубых нарушений законов или иных нормативных правовых актов государственной регистрации юридических лиц.

Вместе с тем отметим, что в гражданском законодательстве РФ обязанность предоставления иностранным юридическим лицом сведений о составе своих участников отсутствует. Возможность получения информации о составе участников иностранного юридического лица, учредяющего хозяйственное общество на территории РФ, крайне ограничена, что в значительной степени минимизирует существующие риски⁸.

Выделенный курсивом абзац свидетельствует о том, что Е.Н. Жукова применила не что иное, как аналогию закона. Однако прежде следовало убедиться в возможности использования такого юридического приема, а она, как представляется, в данной ситуации отсутствует.

Отметим еще один нюанс, связанный с упоминавшейся ранее ст. 1187 ГК РФ. В ее контексте возникает следующий вопрос: если иностранное юридическое лицо, состоящее из одного лица, называется имен-

⁸ Может ли иностранная компания, состоящая из одного участника, быть единственным участником российского общества с ограниченной ответственностью или закрытого акционерного общества? // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2006. № 1.

но «обществом с ограниченной ответственностью» или «акционерным обществом» (например, в случае с лицами из стран СНГ), то нельзя ли на основании этой статьи считать, что толкование данного юридического понятия следует осуществлять в соответствии с российским правом, из чего следует возможность применения п. 2 ст. 88 и п. 6 ст. 98 ГК РФ? Ответ категоричен: нет, нельзя. В данных нормах говорится о тех обществах, которые созданы именно в России. Очевидно, что ни ст. 1187 ГК РФ, ни какая-либо иная норма ГК РФ не превратит иностранное юридическое лицо, пусть даже именуемое акционерным обществом, в акционерное общество, учрежденное в России, и не может дать оснований для толкований, обосновывающих иное.

Разумеется, риск в подходе, противоположном тому, который обоснован в на-

стоящей работе, существует, и он в некоторых случаях может быть весьма велик. Ввиду этого не следует рассчитывать на то, что, как заметила Е.Н. Жукова, «возможность получения информации о составе участников иностранного юридического лица, учреждающего хозяйственное общество на территории РФ, крайне ограничена»: при желании и наличии соответствующей квалификации получить такие сведения не так уж сложно. Однако понимание того, что такой риск существует, не должно обескураживать: объективно российское право дает основания считать, что российское ООО или АО может иметь в качестве единственного участника иностранное юридическое лицо, состоящее из одного лица и даже созданное в организационно-правовой форме, аналогичной двум упомянутым российским формам.